

МАКСИМ ХАМОЯН

ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ В ЛИНГВИСТИКЕ (На материале курдского языка)

Лингвистика до сих пор не располагает полноценным определением (дефиницией) предмета своего изучения — языка и различных форм проявления языкового материала в виде языковых и речевых единиц разных систем строения. В зависимости от этого неполноценно решенной остается задача установления объективных внутренних и внешних границ языка, что обусловливает серьезные препятствия на пути целенаправленного и эффективного развития языкознания, усложняет выработку общих конструктивных установок на его освоение. В результате наблюдающейся в нем исразберихи в определении границ и места материальных отраслей языка в системе имеют место: необоснованное разграничение и распределение языкового материала в словарях и учебных пособиях, одинаковая квалификация языковых и фольклорных образований и языковых единиц разных уровней, приписывание фразеологическим и паремнологическим единицам модели синтаксического образования, рассмотрение устойчивых словосочетаний, с одной стороны, во фразеологии, с другой — в лексикологии, определение паремнологизмов, в одном случае, в качестве одного из фольклорных жанров¹, в другом — как языковые единицы² и т. д.

Дефиниции в современной лингвистике характеризуются той общей особенностью, что: 1) по ним трудно, а иногда невозможно локализовать соответствующие явления в системе и саму систему; 2) построены не по одному общему принципу; 3) не являются системными определениями, отражающими логику системности фактов языковой действительности. Типичными недостатками в их создании в плане методологическом являются: ограниченность узкими рамками традиционно выделяемых трех аспектов исследования языка — структурного, семантического и функционального,

не способных привести к раскрытию основы определения языковых явлений и их места в системе; несоблюдение соизмеримости исследовательского направления с задачей исследования, заключающейся в выборе аспекта или аспектов исследования языковых явлений, не соответствующих задаче их научного определения; пренебрежение единством особенностей определяемых явлений, образующих их сущность. В частности, при определении языка обычно главный упор делается на его социальную сущность, на цель его возникновения, а при определении языковых единиц, наоборот,—на их лингвистическую сущность. В обоих случаях не учитывается связь и единство социального и лингвистического аспектов сущности определяемого предмета как главного и обязательного условия для его объективного определения.

Широко освещенные в специальной литературе лингвистические определения в их различных вариантах, представленных разными исследователями на материале разных языков, обычно базируются на отдельных частных признаках определяемых явлений и носят частный характер, т. е. являются определениями частными, отражающими отдельную частную сторону предмета, а не предмета в целом, поэтому и являются определениями неполноценными. Примером неполноценного определения в лингвистике служит прежде всего определение или определения, придаваемые разными учеными языку. Среди них наибольшую известность имеет ленинское определение «язык есть важнейшее средство человеческого общения»³, в основе которого лежит такой частный признак языка, как его функция общения—так называемая основная функция языка⁴, отражающая лишь социальную сторону его сущности, а именно цель его возникновения. Что касается собственно лингвистической стороны сущности языка, которая зависит от цели его возникновения и определяется ею, то она не находит своего отражения в данном определении, в результате чего оно носит частный характер, выступает определением частным. Частными являются также те определения, которые кроме функции общения отражают и такие частные особенности, как функция отображающего обозначения, функция выражения деятельности мысли, функция формирования мысли, расчленение на знаки, расчленение на различительные единицы, независимая организация, звуковая материя, ограниченное число различительных единиц⁵, организованность на основе принципа экономии, семиотическая всеобщность (универсальность)⁶ и т. д.

На основе частных признаков строятся характеристики, предлагаемые исследователями в качестве научных определений слова: «Словом называют наименьшую смысловую единицу языка, свободно воспроизводимую в речи для построения высказываний. Каждое слово включено в три типа отношений: 1) к предметам и явлениям действительности; 2) к мыслям и чувствам; 3) к другим словам»⁷. «Слово—это лингвистическая единица, имеющая (если она не безударная) в своей исходной форме одно основное ударение и обладающая значением, лексико-грамматической отнесенностью и непроницаемостью» и т. д.⁸

Разные характеристики, предлагаемые специалистами в качестве научных определений фразеологизма, основываются на таких частных признаках, как, например, устойчивость, внутренняя раздельнооформленность, полная или частичная переосмысленность компонентного состава, немоделируемость, единичное сцепление компонентного состава, реализация в структуре словосочетания или предложения и т. д.⁹

На частных признаках базируются и характеристики, предлагаемые языковедами в качестве определений словосочетания и предложения: «Словосочетание—это два или несколько знаменательных слов, объединенных одной синтаксической связью»¹⁰, «Словосочетание—это грамматическое и смысловое объединение на основе подчинительной или предикативной связи знаменательных слов, между которыми имеются атрибутивные, объективные или обстоятельственные синтаксические отношения»¹¹, «Значение словосочетания—это то отношение между его компонентами, которое лежит в основе его образования»¹², «Предложение—это наименьшая коммуникативная единица языка»¹³. «Предложение—это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли»¹⁴, «Основными признаками предложения являются смысловая завершенность, интонационная оформленность и предикативность» и т. д.

Представление частных, неполноценных определений взамен соответствующих общих, полноценных определений свидетельствует о явном неудовлетворительном уровне развития лингвистической и философской мысли на пути построения научных определений. Судя по состоянию перечисленных выше определений слова, фразеологизма, словосочетания и предложения лингвистика до сих пор продолжа-

ет строить дефиниции, предварительно не выяснив характер основы дефиниции, метод и аспект исследования определяемых явлений, объективно ведущих к выявлению этой основы. В связи с этим возникает необходимость не ограничиваться узкими рамками традиционно выделяемых трех аспектов исследования языкового материала—структурного, семантического и функционального. В то время как частные определения, являющиеся определениями частных сторон предмета, основываются на его частных особенностях, выявленных в результате исследования его в соответствующих частных аспектах и имеющих в качестве формального показателя соответствующие частные особенности, определение предмета в целом предполагает исследование его в особом общем, целостном, интегральном аспекте, позволяющем выявить у него некую глобальную особенность, не находящуюся на одном уровне с его частными особенностями, доминирующую над ними, имеющую в качестве своего формального показателя комплексную организацию предмета в целом, совокупность всех его частных признаков и особенностей, их единство. Но возможность поисков подобного аспекта исследования изначально была затушевана существующим в философии положением, согласно которому определения играют ограниченную роль в науке. «Определения,—писали К. Маркс и Ф. Энгельс,—не имеют для науки значения, потому что они всегда оказываются неудовлетворительными¹⁶. Появление же частных определений в лингвистике—результат явного несоблюдения соизмеримости исследовательского направления с задачей исследования, которая заключается в установлении у определяемого предмета свойства, формальным показателем которого является комплексная организация этого предмета в целом. В то же время в литературе встречается немало мыслей, позволяющих предугадать путь, ведущий к познанию этого свойства. В частности, в свое время В. Гумбольдт и Гегель в своих работах высказали мысль об удовлетворении языком потребности человека в общении, а К. Маркс в своей работе «Немецкая идеология» писал: «Язык возникает лишь из потребности, из постоянной необходимости общения с другими людьми¹⁷. Знание того, что язык возникает лишь из потребности в общении и что им удовлетворяется эта потребность, могло привести философов и лингвистов к очень важному для науки заключению о паличии у языка особого, обособленного свойства, а именно свойства удовлетворения породившей его потребности,

образующего основу дефиниций в лингвистике. Однако этого не произошло. Важность высказанных идей усматривалась лишь в показе того, что язык по своей сущности является социальным явлением. Опираясь на них, исследователи видели возможность решения задачи определения языка именно в части его социальной стороны и в своих трудах настаивали на том, что сущность языка «нужно видеть в его назначении, в его роли, в тех потребностях, которые им обслуживаются и удовлетворяются»¹⁸, имея в виду под назначением и роли языка его функцию общения и выполнение им этой функции, которые, однако, без учета самого состава и природы языка, т. е. собственно лингвистической стороны его, не могут служить основой его определения, поскольку являются признаками частными, хотя и чрезвычайно важными.

На пути научного определения языка требуется познание его в его целостности. В своей целостности же язык воспринимается лишь тогда, когда выделяется как следствие некоторой причины-потребности, являющейся источником его возникновения, т. е. в его связях с породившей его потребности, на уровне его причинно-следственных отношений, являющемся тем объективным аспектом исследования языка, который соизмерим с задачей его научного определения. Этот аспект оказывается общим, глобальным, не находящимся на одном уровне с другими всевозможными аспектами исследования языка, являющимися аспектами частными. Его можно условно назвать социолингвистическим аспектом, учитывая роль социальной потребности в возникновении языка и особо организованную его лингвистическую организацию, своим становлением, структурой и существованием обусловленную самой этой потребностью.

Исследование языка в данном аспекте позволяет установить, что возникновение языка из потребности в целях ее удовлетворения содержит указание на то, что язык наделен особым, глобальным свойством, а именно свойством удовлетворения породившей его потребности (то, что возникает из потребности, обладает свойством удовлетворения этой потребности), изначально присущим ему. Это свойство, впервые познанное автором и условно названное им лингвистическим назначением, является категориальным свойством языка, поглощающим всевозможные частные свойства и особенности его, представляет наибольшую информацию о нем и поэтому способно лечь в основу его научного определения. Оно представляет собой единство двух

аспектов (сторон) языка: цели его возникновения и определяющей этой целью его комплексной организации со всеми присущими ей особенностями. В качестве своего формального показателя оно имеет комплексную организацию языка в целом. В зависимости от этого единственно объективным определением языка оказывается определение, основанное на его назначении. Из определения языка, основанного на его назначении, выводятся назначения его единиц. Однако до рассмотрения назначения отдельных единиц необходимо констатировать следующие два значения термина «назначение»: назначение как единство всех частных признаков языка вместе с целью, которой он служит в соответствующей системе, назначение как анализ по назначению, как метод, прием установления последнего. Этот метод, условно названный в предыдущих работах автора социолингвистическим методом, имеет то преимущество перед существующими в лингвистической литературе методами определения внутренних границ языка и, в частности, различными методами определения объекта изучения лингвистических дисциплин, что приводит к выявлению одного, единого критерия разграничения различных типов языковых единиц—специфики их назначения: подобно тому как язык отграничен от других общественных явлений спецификой своего назначения, соответствующей специфике породившей его потребность, различные типы проявления языка—языковой материи, языковые единицы на наиболее общем уровне его членения отграничены друг от друга спецификой своего назначения, соответствующей характеру различных типов породившей их потребности в общении.

В своем особом назначении язык занимает особое место в общем ряду семиологических систем. Он является важнейшим из них, поскольку в отличие от них способен передавать больше информации, охватывать все сферы социальной и внесоциальной жизни. Вопрос о том, в чем заключен механизм формирования языка, специфики его системности и структуры, источник количества и качества элементов, образующих его систему и структуру и т. д., имеет в науке немало интерпретаций, косвенных и прямых ответов, которые в конечном счете так и не сводят к тому, почему язык построен так, а не иначе. В частности, нет ясности в том, какова причина того, что количество образующих систему языка самостоятельных элементов в виде слова, фразеологизма, паремии, словосочетания и предложения при всем разнообразии формообразующих их элементов и самих форм их проявления не превышает пяти и почему сами эти элементы по-

211

строены так, а не иначе? Результаты исследования языковых образований посредством социолингвистического метода представляют широкие возможности для исчерпывающего ответа на эти вопросы, что, к сожалению, не представляется возможным в ограниченных рамках настоящей статьи.

Для выяснения вопроса о специфике языковой структуры, количестве и качестве представляющих ее элементов, особенностей их строения и т. д. важным представляется их рассмотрение на общем фоне соотношений структуры мышления и структуры языка, в частности, соотношений форм мышления в их самых различных проявлениях и соответствующих форм проявления языковой материи в виде различных языковых образований разных систем строения, выступающих средствами их объективации.

Структура нашего языка находится в полном соответствии со структурой нашего мышления: сколько форм человеческого мышления в виде единиц мысли идеального содержания и различных проявлений их, столько же форм проявления языковой материи, выступающих средством их объективации. Заметим, что результаты наблюдений убеждают, что элементы языка—языковые единицы в большей или меньшей степени противопоставлены друг другу следующими двумя особенностями: характером отображаемой ими действительности и спецификой самого отображения. Эти особенности, определяющие собой весь комплекс дальнейших различий между языковыми элементами, свидетельствуют о двух свойствах языка, обусловленных, в конечном счете, особенностями структуры языкового мышления данного языкового коллектива: отображение разных по характеру отрезков действительности, служащих референтами соответствующих языковых единиц, и отображение действительности в разных формах, обуславливающих специфику построения соответствующих языковых единиц, в результате чего последние оказываются единицами разных систем строения.

К. Маркс указывает на язык как форму существования мысли. Разные типы проявления языка в виде языковых единиц разных систем строения отражают действительность. Это общая для всех них особенность. Отличия же между ними касаются того, как они отражают действительность. Язык разпорочен по типам проявления, которые являются разными формами существования мысли или разными формами, в которых осуществляется отражение действительности. Это означает, что тип проявления языковости опре-

деляется спецификой отражения действительности, тем, в какой форме, в каком составе и объеме она отражается и предопределяет характер единицы мысли. Но поскольку спецификой отражения действительности обусловлен характер единицы мысли, а от характера единицы мысли зависит характер формы ее объективации, то спецификой отражения действительности в конечном счете определяется характер организации языкового образования в целом как образца данного типа проявления языковости.

Язык в совокупности своих элементов выступает средством выражения или обозначения или же констатации соответствующих объектов действительности на основе логически оформляемых соответствующих разных единиц мысли об этих объектах (нередко служит средством выражения эмоций). Логическое оформление единиц мысли, из потребности в объективации которых возникают соответствующие элементы языка, происходит обычно в пределах возможностей известных науке трех форм мышления—понятия, суждения и умозаключения. Так, из потребности в выражении единиц мысли в виде понятий разной качественной характеристики и предметной отнесенности возникают слова и фразеологизмы. При этом слова (знаменательные) выражают свернутое с общей предметной отнесенности номинативное понятие и на этом основании выступают чисто номинативными средствами—обозначениями. А фразеологизмы выражают развернутое, расширенное в определенном направлении характеризующее, квалифицирующее понятие и на основе этого понятия реализуются в качестве характеризующих, квалифицирующих обозначений. Отличием в характере выражаемых фразеологизмом и словом понятия обусловлено значительное расхождение между ними в их материальной оболочке: чисто номинативное понятие требует в качестве формы своего выражения материальную оболочку в виде целостного звукокомплекса, а расширенное, развернутое понятие—материальную оболочку в структуре словосочетания или предложения.

Наличие слов и фразеологизмов в языке свидетельствует о двух разных социальных потребностях, из которых они возникают как две разновидности языковых единиц разных систем строения, обладающих разными лингвистическими назначениями в языковой системе. Лингвистическое назначение слов—служить чистыми номинативными обозначениями объектов действительности; лингвистическое же назначение фразеологизмов—служить характеризующим, ква-

лифицирующим обозначением объектов действительности. Слова и фразеологизмы очень часто образуются как обозначения одних и тех же объектов; но лексика и фразеология в целом нередко отличаются друг от друга охватом разных сфер объективной действительности, т. е. кроме специфики отражения действительности они могут расходиться и в характере отражаемой действительности.

После слов и фразеологизмов значительный языковой материал представляет паремиологический состав языка, выделяющийся на наиболее общем уровне членения языковой системы. От слов и фразеологизмов паремиологизмы отличаются и характером отражаемой ими действительности и спецификой самого отражения. Референтами паремиологизмов являются общие закономерности сферы социальной, а нередко и внесоциальной жизни. Они возникают из потребности в выражении единицы мысли в виде умозаключения о закономерности познанный пародом на основе накопления опыта наблюдений над ее отдельными, частными проявлениями, являющимися ее конкретными реализациями в действительности. Умозаключение как особая форма мышления, представляющая план содержания паремиологизма, реализуется в структуре предложения. Таким образом, паремиологизмы возникают как языковой представитель социальной закономерности на основании умозаключения о ней. В известном смысле паремиологизмы образуют своего рода дидактический кодекс народа на его познавательной деятельности, его философию, подлинную отрасль его мироощущения, миропонимания, мировоззрения.

Лингвистическое назначение паремиологизмов в системе языка—служить языковой констатацией общих закономерностей сферы социальной и внесоциальной жизни на основании умозаключения о них.

Чрезвычайно важным представляется решение задачи установления лингвистического назначения синтаксического словосочетания и предложения как основы их научного определения. Между тем в синтаксической науке интерпретация синтаксических единиц—словосочетания и предложения на материале разных языков обычно в основном ограничена рассмотрением структурной организации этих единиц, структурной организации образующих их компонентов, связей и отношений между этими компонентами и самими словосочетаниями и предложениями. В характеристике словосочетания особое внимание уделяется тому, что словосочетание—это грамматическое единство, образующееся по-

средством соединения двух или большего количества слов, принадлежащих к знаменательным частям речи и служащих обозначением какого-нибудь единого расчлененного понятия или представления. Заметим, что словосочетание выражает единое нерасчлененное понятие, а не обозначает его. Оно обозначает предмет, не имеющего своего определения в лингвистической науке, в связи с чем вопрос о лингвистическом назначении словосочетания в системе языка остается нерешенным. Стремление лингвистов дать словосочетанию научное определение, не имея при этом конкретного представления о его референте и специфике его отражения, не увенчалось успехом.

В характеристике предложения исключительно важное значение придается общему грамматическому значению отнесенности, основного содержания предложения к действительности, образующему сущность категории предикативности, основанной на совокупности категории модальности, времени и лица. В ней так же, как и в характеристике словосочетания, отсутствует конкретное представление о референте предложения—отрезке действительности, представителем которого оно выступает. Некоторыми лингвистами референт предложения называется терминами «ситуация», «событие», неопределенность и расплывчатость которых очевидны.

Исследование синтаксических единиц посредством метода назначения является единственно верным методом, который ведет к познанию объективной основы их научного определения: цели их образования, характера их строения и специфики их референта.

В частности, в результате исследования синтаксических словосочетаний посредством метода назначения выясняется, что в то время как знаменательное слово возникает в качестве обозначения предмета на основе понятия о нем, синтаксическое словосочетание образуется из потребности в обозначении определенного типа проявления предмета, обозначаемого его главным компонирующим словом в его соответствующей грамматической форме. Ср. тип проявления предмета, обозначаемый синтаксическим словосочетанием «ава сар» («холодная вода») и предмет, обозначаемый словом «ав» («вода»), выступающим его главным компонентом. Ср. также другие типы проявления предмета «ав», обозначаемые соответствующими синтаксическими словосочетаниями: ава гэрм («теплая вода»), ава к'эланди («кипяток»), ава шор', («соленая вода»), ава бэ'ре («мор-

ская вода»), ава шелу («мутная вода»), ава зэлал («чистая, прозрачная вода») и т. д. Ср. также действие, обозначаемое словом «нъвисин» («писать») и различные типы проявления этого действия, обозначаемые соответствующими синтаксическими словосочетаниями: зу дънъвисэ («быстро пишет»), хеди дънъвис («медленно пишет»), б-дэу дънъвисэ («красиво пишет»), арам дънъвисе («пишет спокойно») и т. д.

Синтаксическое словосочетание обозначает тип проявления предмета, действия и т. д. на основе понятия о нем. Понятие о типе проявления предмета образует план содержания словосочетания. Оно является типом проявления понятия о предмете. Его наличие является важнейшим условием образования словосочетания как обозначения типа проявления предмета.

Итак, в отличие от слова, имеющего в качестве своего референта отдельный, конкретный объект действительности и образующегося из потребности в его обозначении, синтаксическое словосочетание имеет в качестве своего референта тип проявления объекта действительности в виде предмета, действия и т. д. и образуется из потребности в его обозначении. Поскольку словосочетание и слово образуются из разных потребностей, то имеют разные лингвистические названия в языковой системе.

Образование словосочетаний—это особое языковое явление, обусловленное потребностью в обозначении не отдельных предметов, а именно типов их проявлений, в своей совокупности образующих своеобразную сферу объективной действительности. Будучи в большей или меньшей степени самостоятельными в своей природе реалиями, функциональные объекты действительности в зависимости от их связей и отношений с различными обстоятельствами могут иметь многочисленные проявления, выступающие референтами соответствующих синтаксических словосочетаний. Они в любом случае своей реализации обнаруживают специфическую модификацию, являющуюся манифестацией особого типа их проявления. Под типом проявления объекта действительности в широком смысле подразумевается любое состояние, в котором объект оказывается в результате его функционирования—применения, использования, включения в связь с другими объектами. Рассматривая нахождение объекта в том или ином отношении или состоянии как свойство или признак объекта, можно дальше осознать основу соответствующего типа его проявления: тип проявления объекта

основан на том или ином его признаке или отношении. Поскольку признак объекта отдельно от него не существует и не отделим от него («холодная вода») — это один предмет, от которого не отделим его признак («холодный»), то тип его проявления, основанный на данном его признаке, воспринимается как целостный, единый предмет познания. Понятие об этом типе проявления объекта оказывается типом проявления понятия об объекте.

Понятие о типе проявления объекта, будучи типом проявления понятия о нем, изначально связано со сцеплением этого понятия о соответствующем признаке объекта в определенной материальной оболочке. Связью образующего план содержания словосочетания типа проявления понятия с данным сцеплением понятий предопределен характер формы его лингвистической объективации, образующей его план выражения. Сама же эта связь основана на существующем между ними своеобразном отношении «частное—общее» или «родо—видовое», составляющем сущность модели образования словосочетания: «частное» в виде типа проявления понятия о предмете связано с «общим» в виде понятия о предмете в его связях с понятием о признаке предмета. Установление частно-общих отношений, лежащих в основе единства плана содержания и плана выражения словосочетания, позволяет представить модель образования словосочетания в следующей форме: «Понятие о типе проявления предмета (или, иначе говоря, тип проявления понятия о предмете) + план содержания—сцепление типов проявления понятий о предмете и его признаке—форма (звучание)—план выражения».

Любое языковое образование, построенное по этой модели, есть синтаксическое словосочетание, лингвистическое название которого заключается в обозначении типа проявления предмета.

Понятие о предмете обычно не содержит особых указаний на его характеристику в том или ином направлении. В основе же понятия о типе проявления предмета лежит характеризующее начало, в чем можно убедиться, анализируя процесс его становления.

Понятие о типе проявления предмета, будучи типом проявления понятия о предмете, основанным на понятии о его признаке, изначально является понятием, характеризующим, отражающим тип проявления предмета через его характеристику в соответствующем направлении. В плане логико-семантическом оно представляет собой результат свя-

зи и взаимодействия между понятием о предмете, характеризующим его понятием о признаке предмета. Таким образом, словосочетание отличается от слова не только характером отражаемой им действительности, но и спецификой самого отражения. Спецификой отражения действительности, присущей словосочетанию, определяется характер самого обозначения действительности. Из этого следует, что словосочетание образуется для характеризующего обозначения объекта действительности в виде типа проявления предмета, основанного на характеризующем понятии о нем.

Характеризующее понятие, выражаемое синтаксическим словосочетанием, резко отличается от характеризующего понятия, выражаемого фразеологизмом. Первое является отражением типа проявления предмета, а второе—отражением самого предмета. Практическим приемом разграничения синтаксических и фразеологических единиц может служить следующее условие: если референт словосочетания является типом проявления предмета, то такое словосочетание является переменным словосочетанием. Если же референтом словосочетания является не тип проявления предмета, а сам предмет, то такое словосочетание является фразеологическим.

Характеризующее понятие о типе проявления предмета подобно понятиям, выражаемым лексическими и фразеологическими единицами, извлекается из памяти целиком, является цельно оформленной единицей мысли, хотя и имеет форму объективации, обладающей внутренней раздельнооформленностью. В то же время оно отличается от них тем, что является единицей мысли нестабильной, неустойчивой, свободной, каждый раз контекстуально вновь образующейся. Переменность, свобода этого понятия, обуславливающая переменный, свободный характер у синтаксических словосочетаний, резко ограничивает их от слов и фразеологизмов.

Таким образом, лингвистическое назначение синтаксических словосочетаний—служить переменными, характеризующими обозначениями типов проявления объектов действительности, имеющих в языке в качестве своих обозначений лексические и фразеологические единицы.

В проблеме лингвистических дефиниций одно из важных мест занимает задача определения грамматической формы слова.

Грамматические формы слова подобно синтаксическим словосочетаниям образуются в качестве обозначений типов

проявления объекта действительности на основе соответствующих понятий о них. Однако в отличие от синтаксических словосочетаний грамматические формы слов выступают обозначениями типов проявления объекта, обусловленных не тем или иным состоянием или признаком его, а его связями и отношениями. В зависимости от этого строгому различию подлежат два пути образования средств обозначения типов проявления объекта действительности на основе разных проявлений слова, а именно:

а) образование средств обозначения типов проявления объекта действительности путем грамматического распространения слова, обозначающего данный объект,

б) образование средств обозначения типов проявления объектов действительности путем семантического распространения слова, обозначающего данный объект.

В результате грамматического распространения слова образуются грамматические формы слова. В результате же семантического распространения слова—синтаксические словосочетания разных структур, семантически ведущий компонент которых выражен данным словом.

Первый путь образования форм проявления слова, ведущий к обозрению его грамматических форм, является морфологическим путем, осуществляется средствами и способами морфологии и носит синтетический или, реже, синтетико-аналитический характер: морфологическая форма слова—это тип морфологического проявления слова, образующийся по морфологической модели, допускающей в качестве наполняемых ее компонентов корневую морфему, несущую основное лексико-семантическое содержание слова, и аффиксальную или аффиксальные морфемы, выражающие реляционные значения. Он охватывает парадигмы склонения имен, спряжения глаголов и все остальные случаи словозменительной системы курдского языка.

Второй путь образования форм проявления слова является путем аналитическим и носит синтаксический характер. Таким путем образующимися формами проявления слова являются все типы словосочетаний с субординативной, подчинительной связью.

Грамматическая форма слова и словосочетание образуются в качестве обозначения типов проявления объекта действительности. За ними стоят физические формы проявления данного объекта в виде предмета, лица, состояния, признака, отношения и т. д., обозначаемых этим словом. При этом, в то время как словосочетание выступает пред-

ставителем физической формы объекта, основанной на каком-либо его признаке—отношении грамматическая форма слова образуется из потребности в выявлении его грамматических категорий, направленных на раскрытие его сочетательных свойств, необходимое для модификации—приспособления его в данной грамматической форме к связи с другими словами в их соответствующих формах. Таким образом, словосочетание и грамматическая форма слова возникают из двух разных потребностей, обладая двумя разными свойствами их удовлетворения. Назначение грамматической формы слова—служить обозначением типа проявления предмета, основанного на его тех связях и отношениях, которые стоят за грамматическими и сочетательными свойствами этого слова. Лингвистическое же назначение словосочетания, как уже сказано выше, заключается в обозначении типа проявления предмета на основе какого-либо его признака. То обстоятельство, что словосочетание образуется в результате семантического распространения слова, а грамматическая форма слова возникает на основе его грамматических и сочетательных свойств, обуславливает называть грамматическую форму слова типом его формального проявления, а семантическое распространение слова в виде словосочетания—его содержательным-семантическим проявлением.

Обе разновидности средств обозначения типов проявления объектов действительности обусловлены потребностями создания связной речи, т.е. синтаксическими потребностями, и направлены исключительно на их удовлетворение. В отрыве от этих потребностей они не существуют.

Среди лингвистических деформаций очень важной представляется дефиниция синтаксического предложения.

Язык служит средством общения между людьми. Общение языком происходит в виде обмена мыслями, которые обычно передаются в форме предложения. Таким образом, цель возникновения и существования языка достигается осуществлением образования предложения. Среди многочисленных форм проявления языковой материи—языка в виде звука, морфемы, слова, фразеологизма, паремии, фразеологизма, словосочетания, грамматических форм слова, фразеологизма и словосочетания и т.д.—предложение является единственной в своем роде универсальной формой конкретной реализации языка в его полном объеме. Стало быть, назначение языка: удовлетворить потребность в общении между людьми в качестве особого средства обще-

ния. Предложение есть конкретная форма и сама реализация этого средства. Ни одна из других форм проявления языковой материи не способна заменить его в этом отношении. Следовательно, язык возник и используется по прямому и полному назначению своему не иначе, как в виде предложения. Не случайно поэтому, что предложение, будучи элементом языковой структуры, отражает ее в ее полном составе. В ней встречаются элементы всех без исключения уровней языка, образующих его структуру со всеми присущими ей особенностями уровневой организации, состоящими в том, что элементы низших уровней являются строительным материалом для единиц высших уровней. Следовательно, предложением как элементом наивысшего уровня языковой структуры, объединяющим элементы всех низших уровней, завершается уровневая организация языка.

Языковое общение между людьми посредством предложения или предложений означает, что исследование предложения является главной задачей в проблематике лингвистики. На пути решения этой задачи и разработки теории предложения чрезвычайно важным представляется доказательно аргументированное определение лингвистического назначения этой единицы.

Предложение образуется из особой потребности и обладает свойством удовлетворения этой потребности—специфическим лингвистическим назначением, занимающим особое место в системе назначений всевозможных форм проявления языковости. В то время как синтаксическое словосочетание и грамматическая форма слова формируются из потребности в обозначении типа проявления объекта действительности, предложения, как правило, образуются из потребности в утвердительной или отрицательной констатации того или иного типа проявления объекта действительности. В этом легко убеждаемся при сравнении, например, словосочетания «ава сар» с предложением «ав сар» («вода холодная»). Оба эти синтаксические образования имеют тождественный лексический состав, но отличаются друг от друга моделью формирования, специфическими особенностями плана содержания и плана выражения, характером референтов, представителями которых они выступают. В них фактически речь идет об одном и том же предмете «ав» («вода»), который, однако, по-разному характеризуется со стороны говорящего—образующего эти единицы субъекта.

Синтаксическое словосочетание «ава сар», образующееся

по структурно-семантической модели, выступает обозначением типа проявления объекта действительности, основанного на его признаке «сар» («холодная»). Его план содержания образует понятие о типе проявления объекта «ав», а план выражения—изафетное словосочетание «ава сар», формирующееся по синтаксической модели «предмет—определяемое+его признак—определение», допускающей наполнение трех компонентов: ав+а+сар», из которых компонент «а»—изафетный показатель, хотя и фонетически соединяется и пишется определяемым «ав», но в логико-семантическом и грамматическом плане связан с компонентом «сар», образуя вместе с ним группу определения: ав а (йа) сар.

Предложение ав саре также образуется по структурно-семантической модели: его план содержания образует суждение о нахождении объекта «ав» («вода») в состоянии «сар» («холодно»), а план выражения (материальная оболочка-звучание)—конструкция «ав сарэ», которая образуется по синтаксической модели «предмет—подлежащее+констатирующая характеристика его признака+состояние-сказуемое», согласно которой сказуемое «сарэ» обозначает состояние предмета—подлежащего «ав», а вся конструкция—предложение в целом выступает утвердительной констатацией наличия данного состояния у этого предмета или, иначе говоря, нахождения предмета в данном его состоянии. Воспринимаемое как особый тип его проявления в действительности. Выразителем утвердительной констатации нахождения предмета в данном его состоянии или, иначе говоря, выразителем утвердительной констатации типа проявления предмета выступает связка «-э», одновременно указывающая и на согласованность сказуемого с подлежащим в лице, числе и во времени. Выражение утвердительной констатации как проявление отношения субъекта грамматическим показателем—связкой, как, впрочем, и всеми личными глагольными окончаниями, играющими решающую роль в построении предложения, к сожалению, исследователями не выделяется в качестве их особого значения.

Предложение—это языковое образование, служащее констатацией нахождения объекта действительности в данном его состоянии на основе суждения об этом состоянии. Каждое состояние существования объекта есть особая форма его реализации в действительности, служащая особым типом его проявления. При отрицательном отношении об-

разующего предложение к положительно констатируемому типу проявления объекта составному сказуемому «сарэ» (см. предложение «ав сарэ») предшествует отрицательная частица «нэ»:—ав нэ сарэ» («вода не холодная»), ср. ав сарэ». При отрицательном же отношении к самой положительной констатации типа проявления объекта связка («—э») сама сопровождается отрицательной частицей («—нин»: «ав сар нинэ» («вода холодной не является»), ср. «ав нэ сарэ», ср. «ав сарэ»).

Таким образом, результаты анализа простого предложения «ав сарэ» позволяют убедиться в том, что оно образуется по структурно-семантической модели «план содержания—суждение о положительно или отрицательно констатируемом типе проявления объекта+план выражения—материальная оболочка—звучание в виде субъектно-предикативной конструкции, построенной по синтаксической модели». Лингвистическое назначение этого предложения—служить положительной или отрицательной констатацией типа проявления объекта на основе суждения об этом типе. Это лингвистическое назначение в языковой системе имеют все без исключения простые предложения с именными и глагольными сказуемыми. При этом синтаксическая семантема в виде суждения, образующего их план содержания, в зависимости от цели образования и задачи реализации может иметь повествовательную или вопросительную, или же побудительную структуру и облекаться в соответствующую материальную оболочку-форму (ср. «шагэрт дньвнсе». («ученик пишет»), «шагэрт дньвнсе?» («ученик пишет?»): «шагэрт дньвнсе!» («ученик пишет!»): «шагэрт, бньвнсе!» («пиши, ученик!»).

Предложение возникает из особой потребности, а именно из потребности в положительной или отрицательной констатации типа проявления объекта действительности. Свойство удовлетворения этой потребности, изначально присущее предложению, является объективной основой его научной дефиниции: предложение—это особый тип проявления языковой материи, контекстуально формирующееся по структурно-семантической модели как переменное речевое образование для положительной или отрицательной констатации типа проявления объекта действительности. Тип проявления языковой материи в виде языковых и речевых единиц, не обнаруживающих эту дефиницию, не является предложением.

Предлагаемые здесь лингвистические дефиниции языка

и различных форм проявления языковой материи в виде слова, грамматической формы слова, словосочетания, фразеологизма, паремиологизма и предложения, основанные на их лингвистических назначениях, образуют единую основу определения внутренних и внешних границ языка. Языковые образования, имеющие разные лингвистические назначения, представляют соответствующие разные языковые подсистемы, отличающиеся друг от друга целью возникновения и определяющейся этой целью системой строения. Подсистема представляется как отрасль языковых образований одного назначения.

Лингвистические дефиниции, основанные на назначении языковых образований и их подсистем, являются частными проявлениями общей дефиниции языка. Они образуют систему, соответствующую логике системности языка и ярко отражающую особенности языкотворчества и общую картину его последовательного осуществления. Язык отображает действительность и служит средством ее представления в соответствующих типах своего проявления, выступающих представителями в основном следующих трех форм ее проявления:

а) В форме познаваемых конкретных объектов—предметов и явлений, лиц, их действий и состояний, качественных и количественных особенностей и т. д., представляемых единицами двух подсистем языка—лексики и фразеологии.

б) В форме типов или видов проявления познанных объектов, представляемых грамматическими формами слов и фразеологизмов, синтаксическими словосочетаниями и их грамматическими формами.

в) В форме положительно или отрицательно конструируемых типов или видов проявления объектов действительности, представляемых синтаксическими предложениями и паремиологизмами.²⁰

MAXIM KHAMOYAN

THE PROBLEM OF BORDER DEFINITION IN LINGUISTICS. (ON THE MATERIAL OF KURDISH)

1. The existence of the problem of definition in the century—old history of linguistics is determined by the absence of determination of the internal and external borders, as well as the common principle of the language and its units determination. And

as the consequence of it there is a certain confusion in dictionaries, theoretical and scientific literature, school and university text-books; besides the limits and the contents of aspects of language, their modelling and definitions are rather vague. Similar to that we often come across cases when different linguistic phenomena are treated similarly, as, for instance, syntactic models are looked upon as proverbs and sayings on one hand and word combinations on the other hand, idioms as treated both in lexicology and phraseology, another example, proverbs and sayings are treated as special genre of folklore on the one hand, as linguistic units on the other.

2. Today linguistic definitions lack full scientific value. Trying to give a scientific treatment of language and its different manifestations linguistics doesn't display any systematic approach to the phenomena to be determined. It is noteworthy that some points are completely neglected: 1) There is no logical correspondence between the definition of language, its units and the language structure on the other hand. Since language units are the material manifestation of the language itself, the scientific definitions of the letters should proceed from the general definition of the language as it is. 2) As a rule, the existing definitions illustrate of what nature the phenomena under investigation are from some particular point of view. While what is necessary is to find out the essence of these phenomena and their place in the structural hierarchy of the language.

3. The definition of the language and its units is possible only in case of their complete analysis and giving them full view. There is only one way to do it, that is to examine them in their logical correlation, taking into consideration the social reasons of their appearance. In case of such analysis the phenomenon under investigation displays the unity of both sides of its nature, that is the goals of its being created and the structure stipulated by them; it also displays the unity of its universal, common and particular peculiarities. These three types of peculiarities together with the goals of creation, this or that linguistic phenomenon form the linguistic nomination of the phenomenon and at the same time are considered to be its distinguishing peculiarity in the language hierarchy, the basis for its scientific definition.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ю. В. Рождественский. Введение в общую филологию. М., 1979, с. 20.

² См.: М. У. Хамсян. Основы фразеологии курдского языка. Ереван, 1988, с. 51.

³ Б. Н. Головин. Введение в языкознание. М., 1983, с. 10.

⁴ Там же, с. 23.

⁵ Цитируется по русскому переводу: А. Мартине. Основы общей лингвистики. В кн.: Новое в лингвистике, вып. III, М.: ИЛ, 1963, с. 384.

⁶ Цитируется по русскому переводу: М. Мамудян. Лингвистика. М., 1985, с. 63.

⁷ Б. Н. Головин. Указ. работа, с. 53.

⁸ Н. М. Шанский. Лексикология современного русского языка. М., 1972, с. 32.

⁹ М. У. Хамоян. Указ. работа, с. 35.

¹⁰ Б. Н. Головин. Указ. работа, с. 138.

¹¹ Р. Н. Попов, Д. Н. Валькова, А. К. Федоров. Современный русский язык. М., 1978, с. 273.

¹² См.: Русская грамматика, т. II, Синтаксис, М., 1980, с. 6.

¹³ Б. Н. Головин. Указ. работа, с. 140.

¹⁴ Р. Н. Попов, Д. Н. Валькова, А. К. Федоров. Указ. работа, с. 286.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XIV, с. 362.

¹⁷ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 3, с. 29 («Немецкая идеология»). Указ. работа.

¹⁸ Б. Н. Головин. Указ. работа, с. 10.

¹⁹ М. У. Хамоян. К проблеме потребности в лингвистике (на материале фразеологии курдского языка).—Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1987, № 1 (116), с. 117—118.

²⁰ См.: М. У. Хамоян. Лингвистическое назначение и модель образования паремнологизма (на материале курдского языка), В сб.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, XVI, Ереван: Гитутюн, 1996, с. 210—222.